

17.02.07

166

20

Русский курьер 4 (587) 5 – 11 февраля 2007 года

В конце апреля в клубе Ikra выступит канадский арт-панк-ансамбль Noteanspo

С 30 мая по 26 июля в Москве пройдет Чеховский театральный фестиваль

19, 20 и 21 апреля в Москве пройдет фестиваль электронной музыки и видеоарта aBrAcADaBra

ЖИВАЯ КУЛЬТУРА

Милиционер поневоле

Валерий Золотухин
о том, почему с экрана исчезли герои из народа

КРУПНЫЙ ПЛАН

Недавно знакомый журналист светской хроники пожаловался мне, как унижительно брать интервью у звезд. Например, пресс-секретарь Филиппа Киркорова предупреждает журналистов, что через каждые пять минут те обязаны говорить певцу о его гениальности. Золотухин, всесоюзная, а теперь уже всеэсэнгшная слава которого вдвое старше славы Киркорова, ничуть не страдает высокомерием. Напротив, открытость и простодушие – стиль его жизни.

Мария Ряховская
Спецкор

Знаменитый актёр по-прежнему играет в Театре на Таганке, колесит по стране с концертами, издаёт одну книгу мемуаров за другой, публикует эротические рассказы в «Плейбое» и кормит пятерых внуков и троих детей

сказывает Валерий Сергеевич. Потом храм стал частью его жизни. ...Может, он поможет замолить грехи, о которых Золотухин тоже говорит открыто. Хотя и не без печали.

– Почему накануне интервью вы пригласили меня именно на спектакль «Доктор Живаго», в котором играете доктора? Вы по-прежнему тяготитесь тем, что ваше основное амплуа – простой человек из народа, а не мучимый всевозможными переживаниями интеллигент?

– Нет, то, о чем вы говорите, давно меня не тяготит. Да, в свое время я терял «интеллигентные» роли: Лев Кулиджанов меня вроде бы пригласил в «Преступление и наказание», но потом сказал: «Какой из него Раскольников? Это же милиционер!» Не все режиссеры умеют разглядеть актера, а только те, кто обладает неза-

висимым творческим мышлением: например, Абрам Роом пригласил меня на роль князя Егорушки в «Цветах запоздалых». «Какой ты милиционер, – сказал он мне, – ты посмотри, как на тебе фрак сидит!». Мое злосчастное амплуа милиционера утвердилось после «Хозяина тайги». А в театр на Таганке Любимов все наши актерские амплуа поломал, и я тут же получил роль Грушницкого. Актеру надо развивать себя – вот в чем секрет. Понимаете, если бы Высоцкий не был великим поэтом, он не смог бы сыграть Гамлета. И когда у меня вышла первая повесть, Вознесенский сказал: «На тебя теперь будут смотреть по-другому».

– По-моему, герой из народа, которого вы можете сыграть лучше других, сейчас неинтересен ни публике, ни режиссерам, ни продюсерам...

– Положительный герой советского театра и кино, колхозник или рабочий, неинтересен сегодняшней публике, потому что это плоско. Идеалы переменялись. Точнее, их вообще нет. Наше общество еще не родило свои ориентиры. Но самое обидное то, что руководство телеканалов представляет народ глупее, чем он есть. Вот режиссер Вадим Дубровицкий захотел снять трилогию по Сухово-Кобылину: «Свадьба Кречинского», «Дело» и «Смерть Тарелкина», но телена начальники нам сказали, что зрителю будет скучно.

– Театр на Таганке опровергает это мнение: на «Доктора Живаго» пришла уйма народа, и весь этот народ – культурный. Три часа подряд слушать сплошное пение в драматре может, извините, только культурный человек, читавший древнегреческую трагедию, где есть герой – и есть хор...

– У нашего театра есть свой зритель. Это все те же самые девушки, ходившие на наши спектакли 44 года назад. Теперь они приводят своих детей и внуков. Эти же девушки и их внуки покупают мои книжки.

– Когда я вам позвонила, вы сказали, что будете стоять в фойе и продавать свои книжки. Я думала, вы шутите. Для чего вы это делаете?

– Сначала выходить на паперть мне было трудно. В 1991 году вышла моя вторая книга – «Дребезги». Вы пом-

Иногда писатель превращается в книгопродавца.
ФОТО МАРИИ РЯХОВСКОЙ

ДОСЬЕ

Валерий Золотухин родился 21 июня 1941 года на Алтае. В детстве Золотухин страдал туберкулезом костей и ходил на костылях. После школы деревенский парнишка, да еще с большой ногой поступил в ГИТИС, на отделение оперетты, где надо и петь и танцевать. На курсе Золотухин познакомился со своей будущей женой, Ниной Шацкой, родившей ему сына Дениса. Дениса впоследствии воспитывал второй муж Шацкой Леонид Филатов. С 1964 года Золотухин играет в Театре на Таганке и занят во всех знаменитых спектаклях театра. Вскоре после развода с Шацкой Золотухин женился на переводчице Тамаре. С тех пор, несмотря на бурный темперамент, актер обрел стабильность и в жизни, и в творчестве.

ните, какие тогда были тиражи?.. Мне, блин-керосин, подкатили к дому КамАЗ, сыновья мой весь день разгружали его. Я был в ужасе: что с этими тоннами книг делать? Встал на улице перед домом, разложил книги, думал – выйду, увидят Золотухина – и сразу купят. А на меня смотрят, как на сумасшедшего. Схватил столик и табуретку, пулей домой и напился. Тогда я додумался продавать книгу в театре. Тогда это было дико: как это – артист умоляет купить свою книжку?! Семен Фарада, когда выпустил книжку, стал продавать – выложил ее и отбежал, спрятался. В магазине книжку не купят, ведь покупают автограф. Я утешался благородной причиной, по которой я вынужден стоять и продавать: я отдавал деньги на храм. А храм я начал строить чисто случайно: меня научили – чтобы налогов не платить с гонорара, надо отдать часть денег на благотворительность...

– А если бы вам не нужно было собирать на храм – вы бы стояли?

– Конечно. У меня трое детей и пятеро внуков, и всем им я помогаю. Старший сын, Денис, священник с пятью детьми, еле сводит концы с концами, средний – Сережа, барабанщик, группа его не раскручена, младший – Ванечка, младенец. Спасибо Высоцкому, кормильцу. Покупают мои дневники, чтоб про него почитать. Я с 17 лет пишу дневники, написал 90 томов. Мне сказали, что, когда я их издам, я войду в Книгу рекордов Гиннеса. Вот не знаю, можно ли войти в нее посмертно?.. Дело в том, что последняя, десятая, моя книга охватывает период с 1981 по 1984 год.

– Последняя??? А оста-

льные – еще не изданы? Понятно...

– Что вам понятно? Да никому это непонятно. Даже мне самому. Просто редактор «Юности», где была опубликована моя первая повесть, сказал мне: то, что напечатано, – не написано. От себя могу добавить – не все, что напечатано, – написано. Я пишу даже здесь, в гримерке. Когда вышла моя первая повесть, маститые писатели говорили мне: брось свой театр, от него ничего не остается, а книга живет вечно. Я тогда всерьез задумывался о том, чтобы оставить актерство. А потом спросил себя: Валера, ты зачем ушел из села Быстрый Исток? Ты же ушел для того, чтобы играть на сцене. Хотя силы уходят, и я уже не могу перевернуть литр водки за ночь...

– Говорят, что прозаик только входит в пору созревания к 40 годам. А актер разве с годами не увядает, не теряет гибкость, эмоциональность?

– Интересный вопрос, на него я нашел ответ у Бродского. В писательском ремесле опыт накапливает только страх, который мы именуем мастерством, писал он. То же самое относится и к актеру. Актеру талант либо дан, либо нет, его со временем не прибавляется. Прибавляется опыт, который мы именуем мастерством. Я иногда с ужасом наблюдаю, как маститый актер наставляет молодого. Помню, я снимался у Швейцера в фильме, там появился молодой актер. Всегда есть соблазн поучать, но я видел, что этот мальчик без всяких советов сделает лучше. Впоследствии все его узнали: это был Евгений Миронов.

– Многих ваших почитателей смущает, что вы

из верующей кержацкой семьи, а сыграли упыря из «Ночного дозора».

– Верующий, ну и что? Я профессионал. Грех? Да нет, вот отказываться от роли в моем возрасте – точно грех! Возрастных ролей не так много. Да и вообще «Ночной дозор» – если кто не понял – фильм про детоубийство, грех и раскаяние. А мой персонаж, отец Кости, любящий отец. Помните, как он говорит сыну в конце, когда его уводит инквизиция: я так хотел, чтобы ты стал человеком!.. По поводу актерства мой сын, священник, здорово сказал: твоя профессия – топор, им можно построить дом, а можно пролить кровь. А вообще – какие мы христиане? Настоящие христиане должны детей своих воспитывать в вере.

– А вы разве не воспитывали Дениса таким образом, ведь он в итоге стал священником...

– Никого никаким образом я не воспитывал. Я плохой отец и плохой воспитатель. Что видели мои дети? Как я пьянствовал и гулял? А если не видели, то могли прочесть об этом в дневниках. У меня и отец был такой. Мой отец был ходок еще тот. Правда, когда он уходил к следующей жене, он забирал ребенка от предыдущей в новую семью. Я воспитывался с двумя сводными братьями. Он и от матери сбежать хотел, но она не дала. Я тоже Дениса, сына от Нины Шацкой, привел к Сереже и сказал: это твой брат, любви, сукин сын. Когда родился Ванька, я привел на его крестины и Дениса, и Сережу, и своих внуков. Но, к сожалению, я вижу проблемы и в своем воспитании, и в воспитании своих детей. Не дан мне был дар отцовства. Меня очень это мучает.

Встал на улице перед домом, разложил книги, думал – выйду, увидят Золотухина – и сразу купят. А на меня смотрят, как на сумасшедшего

Золотухин Валерий